

ВЛАДИМИР ТИМОФЕЕВ: «СКУЛЬПТУРА, ОНА ЖИВАЯ...»

Алла Серова

В прошлом году Государственный музей городской скульптуры (ГМГС) справил сразу два юбилея — 80-летие своей работы и пятилетие единственной в России Службы по текущему уходу и содержанию памятников. Кроме того, минувшей осенью эта уникальная структура музея была отмечена особым вниманием и дипломом на международной выставке по реставрации, охране памятников и обновлению городов «DENKMAL», проходившей в Лейпциге. Такие вот интересные события послужили поводом для беседы с директором этого учреждения — засл. работником культуры РФ, лауреатом Премии Правительства СПб в области литературы и искусства В. Н. Тимофеевым. Однако разговор о сегодняшнем дне музея совершенно неожиданно перетек к обсуждению насущных проблем в области современной городской скульптуры.

— Владимир Николаевич, в одном из интервью Вы отметили, что Петербург всегда тщательно подходил к выбору памятников. В частности, одним из непереносимых условий их появления в городском пространстве было органичное вхождение в окружающую архитектурную среду. Этот подход, похоже, утрачен. Так по каким же принципам сегодня строится жизнь современной городской скульптуры? И к какому стилю мы можем отнести появляющиеся в центре Петербурга памятники, которые, откровенно говоря, не всегда украшают наш город?

— Сегодня этот стиль определяется наличием денег и вкуса заказчика. К сожалению... Один скульптор сказал крылатую фразу: «В советское время не было свободы творчества, но были заказы». Сейчас есть свобода творчества, но нет заказов». Каждый архитектор ищет заказы, заказ-

чик ищет спонсоров и «пробивает» свой проект. Допустим, кому-то понравился исторический деятель Александр Горчаков. Нашелся человек, который проспонсировал воплощение этой идеи в жизнь.

Площадь перед Александро-Невской лаврой решили украсить восседающим на жеребце Александром Невским. Вам нравится этот памятник? Я не уверен в этом. Особенно двусмысленно смотрится конь. Напоминает те самые крашенные в оранжевый цвет лошади из моего детства, которые продавались за пять рублей. Памятник, между прочим, проспонсирован Балтийской строительной компанией, и долгое время на пике у Александра Невского развевался флажок с эмблемой этой компании...

Сегодня в Петербурге открывают немало разнообразных памятников, памятных знаков и пр. Однако учитывая состояние наших исто-

рических объектов, порой начинаешь задумываться о целесообразности появления такого количества новых. К примеру, сейчас собираются установить памятник, достаточно неоднозначный в художественном решении, первому архитектору Петербурга Доменико Трезини на Васильевском острове. Нужен ли он там? Скажем так, это спорный вопрос. В какой степени он будет органичен? Каким образом его туда примкнут? Ведь ансамбль Университетской набережной уже сформирован и, к сожалению, насыщен современными реалиями, в т. ч. пешеходными и транспортными потоками. Поэтому я бы сказал, что появление скульптурных форм в нашем городе, сегодня носит отчасти случайный характер.

— Иными словами, никакой перспективной политики в этой области в городе нет?

— Сегодня, если вы заметили, она вообще практически отсутствует. Раньше планы по созданию памятников, мемориальных досок, памятных знаков были известны на несколько лет вперед. И это приносило свои плоды. Посмотрите на тот же памятник Пушкину на площади Искусств. Это всемирно-известное произведение, однако многие не знают, что монумент был поставлен в 1957 году. Люди думают, что это скульптура XIX века, настолько органично она вписалась в пространство площади. Сегодня такого подхода нет, и в результате страдает городская среда.

У нас ведь как: «пробили» проект установили, осуществили его, пригласили губернатора, торжественно перерезали ленточку и... забыли обо всем. Но скульптура — то, она живая и подвержена актам вандализма, разрушается в силу естественных условий, за ней необходимо следить. Посмотрите на малые архитектурные формы на Большой Московской улице, на улице Правды. Все рушится. А что с деревянной кузнеца около ТЮЗа? Все в забвении.

— Какие памятники Петербурга, на Ваш взгляд, нуждаются в срочной реставрации?

— Прежде всего, это памятник Чернышевскому на Московском проспекте. Как мы все помним, к празднованию 300-летия Петербурга у города не хватило средств на его реставрацию. Поэтому было принято «соломоново решение» временно демонтировать фонари и скамейки, которые входят в архитектурный комплекс памятника. Сегодня они по-прежнему не вернулись на свое место.

В срочной реставрации нуждается и подарок шведского короля Николаю I — порфи-

ровые вазы на Адмиралтейской набережной. У одной из них появились значительные трещины. Были предприняты неотложные меры по консервации: туловище вазы стянули бандажом и поставили каркас. На данный момент она находится во дворе Музея городской скульптуры. Требуется также срочная реставрация грифонов Банковского мостика, чугунных Египетских ворот в Царском селе, на которых уже видны следы коррозии металла. Средств на все это, естественно, не хватает. Тем более, что перспектива реставрации памятников постоянно отодвигается. Деньги приходится перенаправлять на текущий ремонт объектов, пострадавших от вандалов, на восстановление мемориальных досок, которые иногда похищают, иногда просто снимают. У нас, например, был случай исчезновения мемориальной доски Александра Сергеевича Грибоедова в центре города на ул. Герцена. Оказалось, что она помешала владельцу магазина повесить рекламу. И он ее «демонтировал» своими силами.

— А какие мемориальные знаки в Петербурге чаще всего становятся жертвами вандалов?

— Я бы сказал, что это доски историко-революционной тематики и посвященные советским руководителям. Например, неоднократно подвергалась актам вандализма мемориальная доска первого секретаря Ленинградского обко-

Доступные для всеобщего обозрения фонды ГМГС постоянно пополняются произведениями скульптурного искусства, которые в свою очередь становятся новыми «визитными карточками» города на Неве

ма Григория Романова. Признаться честно, меня этот факт удивляет. По-моему, это был не самый плохой руководитель города, если вспомнить, что при нем развивалось жилищное строительство, агропромышленные хозяйства, создавались ПТУ, которые готовили кадры для промышленности. Говорят, что он не понимал деятелей искусства, но давайте вспомним, что наряду с притеснениями все они получали ордена, звания и т.д.

Второе направление посягательств — объекты в память о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. Интересно, что отношение к этой исторической личности мирового масштаба за границей куда более благосклонное, чем у нас в стране. В Швейцарии, в Цюрихе висят соответствующие мемориальные доски, во Франции — та же картина. Про Финляндию я вообще не говорю. Там и доски, и музей Ленина существует.

Хотя благодаря сведениям из архивов, мы узнаем, что в большинстве случаев после смерти вождя, памятники ему устанавливали не по указанию руководства нашей страны, а по инициативе граждан, рабочих. Простые люди собирали деньги, выполняли дополнительные работы, а заработок перечисляли на сооружение памятника. Сбор средств тогда организовала редакция газеты «Вечерний Петроград». Поэтому, думаю, что всем нужно терпимее относиться к своей истории, тем более, что проявление нетерпимости очень серьезно бьет по нашему бюджету. На ремонт приходится перенаправлять деньги с других объектов. Подчеркиваю, приходится. Ведь это было бы позором, если бы скульптура Ленина стояла у Финляндского вокзала с зияющей дырой в спине! Я уже не говорю о том, что в результате подобных проявлений страдают люди. Ведь осколки от взрыва памятника тогда долетели до самого здания вокзала.

— Минувший год прошел под эгидой борьбы с вандалами. Самую непримиримую войну им обещали объявить и спикер Совфеда Валентина Матвиенко, и директор «Исаакиевского Собора» Николай Буров. Вандалам грозили многотысячными штрафами. Что-нибудь сдвинулось с места?

— Видите ли, проблема вандализма стоит очень остро, особенно в последние два-три года. Вандализм ведь широко процветает и в быту, поэтому это вопрос общего уровня культуры, который упал очень низко. Для того, чтобы вандалов оштрафовать, их нужно вначале поймать. Ваши коллеги предлагают установить камеры наблюдения, но это все очень дорого. Если в том же Лондоне стоит один миллион камер, то у нас в городе их всего пять-шесть тысяч. Кроме того, необходима служба, которая реагировала бы на сигналы, выезжала на место происшествия. Ее нет. Несколько лет назад пытались создать, но дальше разговоров ничего не пошло. Разумеется, нужно ужесточать наказание за акты вандализма. Увы, в сложившейся ситуации воспитывать, как мне кажется, уже бесполезно и небезопасно, так как велик уровень агрессии и жадности физической расправы.

— Сколько актов вандализма уже было зафиксировано с начала этого года?

— Уже второй десяток разменяли. Излюбленные объекты те же — скульптурные группы на Анничковом мосту, которые за последние годы около восьми раз подвергались вандализму. Часто страдают львы на Львином мосту, грифоны на Банковском мостике. Сейчас они выглядят так, будто бы их и не реставрировали много лет.

Санкт-Петербургский музей городской скульптуры — единственный в своем роде в России. Нигде больше нет подобного учреждения, в ведении которого находились бы на открытом воздухе произведения монументального искусства: памятники, монументы, декоративная и мемориальная скульптура, мемориальные доски. Музей ведет постоянное наблюдение за своими «экспонатами» в условиях активной городской среды, разрабатывает методы и формы их реставрации, хранит документальные материалы, модели, графику, фотографии, связанные с проектированием, сооружением и историческим бытованием памятников Петербурга.

По существу, ГМГС — самый большой из российских музеев как по территории, так и количеству «посетителей». Миллионы петербуржцев и гостей нашего города ежедневно любуются Медным всадником, Ростральными колоннами, памятником Пушкину на площади Искусств, Сфинксами на пристани у академии художеств, Нарвскими триумфальными воротами и многим другим, что находится на его музейном учете.

В годы Великой Отечественной войны, благодаря Музею городской скульптуры, были спасены от возможного попадания снарядов и бомб основные памятники города. Некоторые, как Медный всадник, памятник Ленину у Финляндского вокзала, были укрыты мешками с песком и специальными деревянными конструкциями, защитные леса стояли у Александровской колонны, а бронзовые «кони Клодта» на Анничковом мосту, статуя Петра у Инженерного замка были сняты с постаментов и укрыты в земле. Ни один из выдающихся памятников Петербурга-Ленинграда не пострадал от вражеских обстрелов и бомбежек.

Своеобразным вызовом врагу, не одолевшему героический и мужественный город, стало то, что ленинградцы в годы блокады видели отлитые в бронзе скульптуры славных русских полководцев: Суворова, Кутузова, Барклая де Толли. Укрытие памятников не смогли обеспечить по техническим причинам, но этот факт превратился в легенду патриотического звучания.

Музеем изданы научные каталоги памятников, мемориальных досок и монументально-декоративной скульптуры Петербурга, 3-х томный каталог художественного надгробия, альбомы «Мемориальная геральдика», «Мемориальная поэзия», отмеченные дипломом премии «Музейный Олимп». В этом году выйдет из печати книга «Благовещенская усыпальница», впервые целиком посвященная этому выдающемуся памятнику отечественной истории и культуры.

Ряд выдающихся архитектурных ансамблей Северной столицы, знаменитые на весь мир памятники российским властителям разных эпох составляют заметную часть уникальной коллекции музея

Объектами хранения ГМГС также являются художественные надгробия захоронений на территориях некрополей XVIII в., *Мастеров Искусств и Литераторских мостков*. Слева: надгробие пианистки и педагога А. Н. Есиповой-Лешетицкой (ск. А. Ардженти). В центре: памятник на могиле первого российского министра финансов А. Васильева после реставрации (о ней читайте в продолжение рубрики). Справа: предреставрационное состояние надгробия генерал-майора П. Киндякова (ск. П. Катоцци, открытие по окончании работ состоится в апреле)

В 2013 г. мы намерены привести в нормальное состояние ограду вокруг памятника Николаю I на Исаакиевской площади. Она была воссоздана в 1991 г. с частичным использованием исторических элементов. Точнее – в ней 30% деталей от старой ограды, которые сохранил наш музей. Эти детали были закопаны в землю во время Великой Отечественной войны в некрополе «Литераторские мостки» и в хорошем состоянии сохранились до наших дней. Но оттого, что варвары постоянно выламывают у ограды отдельные элементы, сегодня она зияет огромным количеством просветов.

— Что намечено на ближайший реставрационный сезон?

— Планируем капитальный ремонт Лазаревской усыпальницы на территории Некрополя XVIII в.

Это уникальный объект, учитывая, что там находится родовое захоронение рода Шереметьевых. В 70-е гг. здание подверглось определенной реконструкции, ведь под ним проходят линии метро. Сегодня под реставрацию пойдут кровля, фасад, внутренние интерьеры. Будет восстановлен крест над усыпальницей, утраченный в послереволюционный период.

Что касается ограды некрополя, она была реставрирована в прошлом году. В то же время, поскольку сроки оказались сжаты, и работы начались поздно осенью, соблюсти технологию на 100% не удалось. Поэтому некоторые моменты будут доведены до ума уже в текущем сезоне. Также в прошлом году мы реставрировали несколько памятников некро-

поля. В частности, с реставрацией надгробия первого министра финансов России Алексея Ивановича Васильева нам помогло Министерство финансов РФ. Это замечательное произведение мемориального искусства, выполненное по проекту арх. Д. Кваренги и скульптора И. П. Мартоса в 1809 г.

— Кстати, как вы относитесь к нашедшейся идее перенести серебряную раку из Эрмитажа и передать ее Александро-Невской Лавре?

— Вообще не понимаю, зачем ее переносить. Это чисто утилитарный предмет, пусть и произведение ювелирного искусства, место которого в музее. Учитывая, что рака выполнена из серебра, от нее почти гарантированно будут отпиливать части. В музее она будет целее.

Работа по возвращению исторического облика городской скульптуре вместе с текущим уходом за памятниками составляет важнейшую часть музейной деятельности. Слева: петербургские школьники на дне открытых дверей в реставрационных мастерских ГМГС. Справа: выполнение мероприятий профилактической обработки скульптурного убранства Аничкова моста

Делегация ГМГС у музейного стенда на Международной реставрационной выставке Denkmal-2012 (Лейпциг, Германия)

— Каковы ваши планы по реставрации мюгостадральной Уткиной дачи?

— Историческое название этого уникального объекта – Мыза Оккервиль, а Уткина дача – это уже по последней владелице. Как вы знаете, ее передали в ведение музея для создания филиала, обещали значительные средства на реставрацию. Сейчас Уткина дача находится в руинном состоянии, и если будет, то в течение двух лет мы сможем восстановить ее и уже в дальнейшем использовать под музейные цели. Там разместятся экспозиции и фондохранилище. Несколько залов будут посвящены монументальной скульптуре Петербурга. Красногвардейский район ведь не очень богат памятниками, основной жилмассив построен в 60-80-е гг. Кроме того, там планируется сделать досуговый центр по работе с молодежью.

— Этой зимой в информационном агентстве «Росбалт» состоялся круглый стол, где обсуждали проблемы отрасли. В итоге, пришли к выводу, что реставрация в Северной столице вымирает. Как вы относитесь к подобным прогнозам?

— Ленинградская школа реставраторов действительно была лучшей в СССР. Иначе мы бы не смогли воссоздать разрушенные после войны загородные дворцовые парковые ансамбли в Петродворце, Павловске, Царском селе. Сейчас ситуация действительно изменилась не в лучшую сторону. Старое поколение уходит, а молодым кадрам не хватает знаний и опыта. Некоторые фирмы, к примеру, приносят аттестации реставраторов, а потом выясняется, что вместо них работают другие люди. Сказывается и общее отношение к делу: у нас ведь выигрывает конкурс не лучший, а тот, кто предложит наименьшую цену. Снижение затрат сказывается на качестве работ. Но жизнь показывает, что самый дешевый продукт не всегда самый лучший....

— А кого бы вы выделили из зарубежных реставраторов?

— Я работал с польскими реставраторами из фирмы PKZ. Вообще, польская школа сегодня

считается одной из лучших в Европе. Также мы сотрудничали с итальянцами, немцами. Но у нас с ними немного разные подходы. Например, итальянцы считают, что реставрацию делать не нужно, а историческим объектам необходима консервация. В свое время мы разговаривали на эту тему с Вадимом Валентиновичем Знаменовым, в то время директором ГМЗ «Петергоф». Он не согласен с таким подходом. «Законсервируйте» мы в свое время Петродворец в руинах, разве увидели бы люди все его великолепие?

Директор музея Владимир Тимофеев с известным скульптором, председателем правления СПб Союза художников, нар. художником России, акад. РАХ Альбертом Чаркиным

Структура ГМГС включает два основных отдела; городских памятников и мемориальной скульптуры (в ведении которого находятся музейные некрополи и усыпальницы). Существуют также фонды скульптуры, графики, фотоархив. Значительную роль играет отдел капитального ремонта и реставрации, осуществляющий заказ проектных и реставрационных работ. Служба по текущему уходу ежедневно ведет профилактические реставрационные работы.

С начала XXI в. музеем было отреставрировано множество памятников и мемориальных досок, освоены новые методы очистки их от коррозии и биологических загрязнений, консервации металла и камня, организована специальная Служба по текущему уходу за памятниками. Реставрационная работа музея и его инновационные методики отмечены премией «Музейный Олимп».

Основная экспозиция ГМГС, существующая с 1932г., Благовещенская усыпальница – место, где похоронены современники Петра I, видные государственные деятели Екатерининского времени, включая А.В. Суворова; музейные некрополи XVIII в. и Мастеров искусств – подлинный Пантеон России с памятниками Ломоносову, Карамзину, Достоевскому, Мусоргскому, Чайковскому и многим другим. Филиалами музея являются некрополь «Литераторские мостки», Нарвские триумфальные ворота и недавно открытая Мемориальная мастерская М.К. Аникушина.

Особое место занимает экспозиция «Знаки памяти» на втором этаже Благовещенской усыпальницы. Она включает работы И. П. Мартоса, М. И. Козловского, В. И. Демут-Малиновского, П. и А. Трикорни, а также др. известных мастеров монументальной скульптуры. Экспозиция посвящена образным средствам мемориальной скульптуры XVIII-XIX вв., аллегориям и символам, геральдике, портрету. Она отмечена Премией Правительства Санкт-Петербурга в области литературы и искусства за 2001 год.

На всех объектах музея устраиваются временные выставки. В выставочном зале Некрополя Мастеров искусств демонстрируются материалы фондов скульптуры и графики. Пользуются вниманием посетителей мультимедийные проекты (видеоэкспозиции), популяризирующие фонды музея, недоступные для открытого показа.

Новый выставочный зал музея в Черноморском переулке за 10 лет своего существования превратился в одну из известных в городе экспозиционных площадок. Здесь ежегодно проходит множество выставок, представляющих не только классическое наследие, но и современное искусство, осуществлен ряд международных проектов.

Постоянно обновляются экспозиции в Нарвских триумфальных воротах, посвященные важным событиям военной истории. Этот отдел музея активно сотрудничает с военно-историческими клубами, ведет активную просветительскую работу.